Уйти тоже было невозможно. Когда Пегги пыталась уехать, подростки поднимали шум, а потом оказывались в социальном плане точно так же, как и раньше. Нечто подобное произошло бы, если бы Пегги сказала, что она им не по карману.

Поэтому, обдумав все на удивление ясно для человека, переживающего ночь, Пегги решила, что выход один - идти до конца. Ей пришлось согласиться на отведенную ей роль - играть шлюху.

Протянув руку, Пегги взяла деньги, предложенные лидером, и позволила своему топу распахнуться, чтобы показать свои 32DD возбужденным подросткам. Их челюсти упали при виде этого зрелища, что дало Пегги заслуженное повышение самооценки, когда она ухмыльнулась.

"Ну, давайте же, мальчики", - умоляла Пегги самым распутным голосом, какой только можно себе представить. "Одевайтесь и тащите сюда свои большие члены, потому что сегодня вы будете в глубокой заднице". Лаская свои груди, она издала преувеличенный стон, прежде чем поманить их полузакрытыми глазами.

Не слишком ли толсто она говорила? Возможно. Но они были подростками и, скорее всего, не могли отличить женщину, которая притворяется, от той, которая искренне хочет их трахнуть. По тому, как они натягивали резинки, она поняла, что многие из них, вероятно, уже трахались с девушкой.

Но Пегги была женщиной. Женщина с достоинствами, несомненно, большими, чем у любого подростка, которого они видели или даже мечтали увидеть голым, и она знала, как ими пользоваться! В отличие от оттопыренных ласк двух неопытных подростков (даже если большая часть ее опыта пришлась как раз на ту ночь).

То, что последовало за этим, было почти определенно лучшей ночью, которую подростки когда-либо переживали. Они начали с неуверенных и неуклюжих групповых ощупываний. Они ощупывали каждый дюйм ее изгибов, сдвигали и снимали одежду, чтобы получить доступ к гладкой коже Пегги и ее достоинствам.

Парни по очереди ласкали пальцами ее тугую пизду, то ли не обращая внимания, то ли не замечая капель чужой спермы, стекающей по их пальцам. Тем временем Пегги дразнила и ласкала каждый из их членов, чтобы убедиться, что они остаются в полной готовности и приближаются к тому, чтобы выпустить свои коллективные порции.

Затем они начали трахаться. Никто из них не продержался долго, все слишком хотели войти, но ни у кого не было опыта, чтобы оставаться внутри долго. Это было немного разочаровывающе, но Пегги этого не сказала.

Вместо этого она громко стонала, говоря каждому из них, как сильно она хочет, чтобы они продолжали трахать ее (иногда правдиво), о том, какие они большие (редко правда), и как удивительно они были внутри нее (почти всегда полная ложь).

Первым к делу приступил лидер, погружая свой член в нее сзади, когда она наклонялась, держась двумя руками за стену переулка, груди дико раскачивались при каждом влажном шлепке плоти. Сосредоточившись на своих внутренних мышцах, чтобы массировать его при каждом толчке, Пегги не могла не найти забавным, что он стонал так же сильно, как и она.

Лидеру казалось, что его пожирают, он отчаянно вгонял свой член в шлюху, а потом с трудом вытаскивал. Пизда Пегги обхватила его так, словно он никогда не должен был покинуть ее тесные объятия, пульсируя и извиваясь вокруг него, а он кричал, как девчонка, от этих ощущений.

Вокруг них его друзья мастурбировали, наблюдая за трахом этих двоих. Время от времени кто-нибудь из них тянулся вперед, чтобы погладить одну из покачивающихся грудей Пегги или даже поцеловать шлюху, пока он продолжал трахать ее. Пегги не делала никаких усилий, чтобы вести себя тихо; это было несчастливое чудо, что подростки оказались рядом с этим переулком в это время, шансы на появление другого мужчины или группы были настолько малы, что она решила просто погрузиться в свою роль.

Если лидер и был смущен тем, как быстро он кончил, это не отразилось на его лице. Открыв рот, он издал прерывистый крик, когда кончил, надувая презерватив внутри Пегги своей горячей мужественной спермой. Издав девичий крик, Пегги похотливо улыбнулась через плечо, оттолкнувшись назад, чтобы убедиться, что парень был в ней по рукоять, когда он кончил.

Вынув из нее, лидер с широкой довольной ухмылкой на лице снял презерватив со своего сокращающегося члена и завязал его вместе с остальными грузами Дули вокруг подвязочного пояса Пегги.

Его глаза расширились от удивления, когда Пегги повернулась, схватила его лицо и прижалась губами к его губам, страстно проводя языком по его губам. Импровизированный сеанс поцелуя продолжался больше минуты, пока Пегги наконец не отстранилась, и лидер, задыхаясь, рухнул спиной на стену.

Опустившись на колени, Пегги послушно очистила его член и встала, когда он сполз по стене.

Проглотив его сперму с нарочито распутным стоном, Пегги с тоской посмотрела на оставшихся твердых подростков. Потянувшись вниз, она раздвинула розовые губки своей киски, чтобы все могли видеть, а затем мурлыкнула вопрос. "Кто следующий?"

Подросток за подростком выстраивались в очередь, чтобы трахнуть ее. Никто из них не получил права хвастаться перед своим лидером тем, что превзошел его, но Пегги заставила каждого из них почувствовать себя абсолютным жеребцом.

Они стонали и кричали, целовались и лапали ее, шептали сладкие комплименты и притворялись, что скрывают едва заметную дрожь. Они чувствовали себя богами, наслаждаясь ее божественным ангельским телом, и все ощущения были просто райскими.

Каждый новый партнер по танцу хотел другую позицию, которую Пегги с радостью ему предоставляла. Ее трахали стоя, ее трахали у стены, ее трахали как сучку, на четвереньках и сверху, как шлюху.

Каждый мальчик кончил в ее тугую розовую киску, обернутую вокруг них, прежде чем связать их пожертвование спермы с остальным вокруг талии Пегги. Каждый мальчик получал поздравительный поцелуй и ее губы вокруг основания их членов, послушно очищая их. И так до последнего парня, нервного мальчика в очках. Прежде чем он успел сделать шаг вперед, его подруга, лидер, остановила его и протянула деньги для переговоров.

Очевидно, это был первый раз для нервного парня, и его приятель хотел дать ей оставшиеся деньги, чтобы он мог войти сырым и не тянуть. Обычно ответ Пегги был прост. Нет, отвали, удар по яйцам. Но сегодня? По ее логике, она либо уже беременна, либо находится в безопасности на эту ночь, в любом случае, если другой мужчина кончит внутрь и попытает счастья. Это было удивительно рациональное мышление, учитывая ночь, которую она провела, по мнению Пегги.

Поэтому она взяла деньги, затем стянула с него презерватив и начала тереть его член между бедер и по губам своей влажной киски. Пегги застонала, когда ее клитор потерся о его ствол, "мммммммммммммммм. Так ты хочешь, чтобы я кончил в твою вишенку, а, большой парень?".

"Д-да, пожалуйста", - умолял он, стоная, когда она продолжала терзать его член.

"Правда? Разве нет особенной девушки, с которой ты хотел бы разделить этого большого мальчика? Что такого особенного во мне?" дразнила Пегги, насаживаясь на его член с каждым своим вопросом.

"Ни одна из них... не похожа на тебя! Ты прекрасна! Ни у кого из них нет таких сисек, как у тебя, или бедер, или опыта. Ты их всех переплюнула", - лопотал он, восхваляя ее как богиню.

"О-о-о, ты говоришь самые приятные вещи", - ворковала Пегги, наклоняясь к его уху, чтобы прошептать. Но я не та, кто собирается взорваться". С этими словами Пегги задрала одну ногу и положила ее ему на плечо, а затем обвила руками его шею и опустилась на его член. Хотя это был не самый толстый член из всех, что она брала, он определенно был самым длинным.

Когда он неуклюже входил в нее, Пегги чувствовала, как его головка неоднократно ударяется о ее лоно, пока шейка матки, наконец, не поддалась, позволяя ему вспахать единственную оставшуюся нетронутой почву в ее киске. У Пегги было несколько оргазмов с момента начала групповухи, которая длилась всего одну ночь, но можно было сказать, что она становится немного королевой размера, потому что этот мальчик возбуждал ее гораздо быстрее, чем ее товарищи.

Это не было аккуратно. Это не было стильно или особенно организованно. Это было беспорядочное, неуклюжее, бешеное соединение двух страстных тел. Мальчик, трахающий ее, был большим, но не имел ни малейшего представления о том, что он делает, отчаянно

толкаясь, чтобы доставить ей удовольствие. Это было все, чего Пегги хотела от своего первого раза, жаль, что полдюжины мужчин опередили его, но лучше поздно, чем никогда, подумала она, когда ее киска сжалась вокруг его члена.

В какой-то момент их траха ее ноги опустились, и Пегги была прижата к стене, когда они трахались. Почувствовав, как он напрягся, Пегги обхватила его ногами, прижавшись к нему, и сказала, чтобы он кончил. Горячая сперма, хлынувшая внутрь нее, вызвала оргазм у самой Пегги, которая сжимала и спазмировала вокруг стержня мальчика, чтобы выжать его досуха. Головка его члена находилась внутри ее лона, поэтому каждый выстрел попадал прямо в ее детскую камеру, и она быстро наполнялась.

Не желая ждать, Пегги приступила к сеансу поцелуев, пока он все еще изливал в нее сперму. Обхватив его ногами, Пегги захватила его губы, лишая его возможности дышать, пока его сокращающийся член не выскользнул из ее капающей соски. "Надеюсь, тебе понравилось, папочка", - промурлыкала Пегги, опускаясь на колени, когда мальчик запыхавшись кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/3399/81498